

Часть 1

Газовые фонари осветили поле боя. Свет отразился от стального тела Херувима, словно вдохнул в него жизнь.

Локи сунул руки в карманы вместо и без труда управлял автоматом, не направляя их в его сторону. Даже в таком положении магическая связь между ними не разрывалась. Огромные мечи Херувима устремились к Яе, но та ушла испод удара кувырком.

Своим внезапным нападением Локи проверял Райшина. Никто из зрителей не выражал недовольства. С началом Вечера такое понятие, как «грязная игра», перестаёт что-либо значить.

Райшин сбросил с себя плащ и стал собирать магическую энергию в центре своего тела:

— Наш черед, Яя. Суимей Ниджуёншоу!

— Поняла!

Яя резко бросилась в атаку с невероятной силой. Её удар ногой с прыжка был довольно силён, но Херувим с лёгкостью от него увернулся.

...Так я и думал.

При каждом перемещении Херувима возникали неестественный порывы ветра. Казалось, эти потоки воздуха помогали Херувиму двигаться.

Его магцепь позволяет управлять ветром?

Яя потеряла равновесие, подставившись под меч Херувима. Она попыталась разорвать дистанцию, отскочив назад, но противник не позволил этого сделать, проследовав за ней. Прежде чем её загнали в угол, Райшин высвободил свою магическую энергию, скомандовав:

— Тэнкен Шиджухатсукетсу!

Сила Яи возросла. Она голой рукой поймала опустившийся на неё меч и крепко его удерживала. Взмахнув другой рукой-мечом, Херувим снова попытался достать Яю, но она поймала и её.

Между автоматами началось состязание в силе. На такой расклад Райшин и надеялся.

Когда девушка схватила оба меча Херувима, Райшин уже сорвался с места. Используя спину Яи в качестве опоры, он оттолкнулся от неё и ударил Херувима ногой в голову. Оказавшаяся под сильным давлением шея начала сгибаться – голова была слабым местом.

Локи цокнул языком, переключив внимание на юношу – как Райшин и хотел.

Отпрыгнув назад после удара, Райшин направил магическую энергию в тело Яи:

— Коуэн Ниджуёншоу!

Девушка выпустила мечи, нанесла несколько ударов ногами и завершила свой шквал атак ударом пятки после вращения. Херувим, отступая, ловко орудовал мечами, защищаясь от атак Яи. Его движения были лёгкими и плавными, словно он скользил по ветру, что выглядело крайней необычно с его тяжёлым телом. В то же время они были чрезвычайно точны. Он не стал принимать сокрушительные удары Яи в лоб – вместо этого он держался сбоку, умело уводя все её атаки в сторону.

Это потрясло Райшина. Локи в самом деле был выдающимся кукловодом. Он не знал, замешана ли здесь воля самого автомата, но ему удавалось вытворять такие сложные финты.

От удивления Райшин на миг потерял концентрацию. В этот момент из спины Херувима вылетели несколько коротких мечей и устремились к Яе, рассекая воздух.

Телекинез?!

Он уже видел подобную атаку в канализации. Похоже, это было уникальным приёмом автоматов «D-Works». Учитывая скорость полёта мечей, Райшин усомнился в своём предположении, рассудив, что эта общая магия, присущая магцепи Херувима.

Как ни посмотри, это должно быть заклинание, позволяющее управлять ветром, правильно?

Он проследил за траекторией полёта мечей. «Уклониться от них не составит труда», – стоило ему так подумать, как юноша осознал кое-что.

Если Яя уклонится, клинки попадут в него самого.

В какой-то момент их траектория сместилась, и теперь уже Райшин оказался под ударом. Локи, скорее всего, сделал это умышленно. Нападение на кукловода при помощи заклинаний считалось нарушением правил, но исполнительный комитет едва ли причислит к ним данный случай.

Райшин, сам того не желая, дал Яе команду закрыть его. Короткие мечи отскочили от девушки, не оставив на её коже и царапины.

— Хмф. Твоя прочность раздражает, — нахмурился Локи.

— Режущие объекты для Яи не угроза, — девушка гордо выпятила грудь.

— Скоро всё станет совсем иначе. Нет ничего, что Херувим не мог бы разрезать, — фыркнул он в ответ.

Вытащив руки из карманов, Локи впервые за весь бой протянул их к своему автомату:

— Херувим... Вихрь!

— [I'm ready].

Херувима окутал пар от вырвавшегося из него потока горячего воздуха. По округе разнёсся запах чего-то палёного – запах, который Райшин ненавидел. Выпускавший горячий воздух Херувим, чей силуэт напоминал гротескного вида ангела, воспарил над землёй. Затем ситуация кардинально изменилась.

Плечи автомата, руки и клинки собрались в одно целое. Части его тела соединялись между собой, подобно паззлу, и в следующий миг ангел принял форму двуручного меча длиной в рост взрослого человека. Красиво изогнутый обоюдоострый клинок испускал на свету чистый металлический блеск. У его основания находился лик Херувима, придававший мечу зловещий вид.

У Райшина глаза чуть на лоб не полезли от удивления. С другой стороны, случившееся имело какой-никакой смысл. Ему всегда казалось, что у Херувима торчит наружу слишком много пластин, но теперь их назначение выяснилось: они нужны для того, чтобы автомат мог принять такую странную форму.

Локи поднял правую руку вверх и резко опустил. Связанный с ним Херувим вторил его движениям и обрушился вниз, создавая впечатление, что им размахивает какой-то невидимый гигант. Вращающийся двуручный меч на огромной скорости устремился к Яе.

— ...Уклоняйся!

Учитывая один только вес уже можно было сказать с уверенностью, что сила этой атаки кардинально отличалась от предыдущей. Яя успешно вышла из-под удара, и меч врезался в землю, проехав некоторое расстояние. От места, где он приземлился, в разные стороны пошли трещины, опалив траву.

Не успел меч остановиться, как он снова устремился к Яе. Райшин быстро сфокусировал свою магическую энергию. Он собирался увеличить прочность Яи до невероятных пределов. Так она смогла бы выдержать даже выстрел из корабельной пушки...

Но тут его уверенность пошатнулась. Вдруг он насильно перехватил контроль над телом Яи. Девушка удивилась, но сопротивляться не стала, предоставив Райшину свободу действий. Он заставил её отпрыгнуть назад. Двуручный меч задел её грудь, выплеснув наружу струйку крови.

«Подумать только, что-то может разрезать Яю с её нечеловеческой силой, как сейчас!» – Райшин потерял дар речи. Им повезло отделаться всего лишь царапиной. Попади удар в голову, и матч тотчас бы закончился.

— Хмф. Хвалю, сообразил.

Из кончика вращающегося перед Локи меча вырвалось пламя. Клинок напоминал сказочный меч, о котором говорилось в священном писании. Двуручный меч готовился в очередной раз обрушить на врага всю свою мощь. Райшин вдруг обнаружил, что неосознанно принялся убегать от него.

Яя, не понимая его поступка, обратилась к Райшину:

— Что случилось, Райшин?! Пожалуйста, дай Яе магическую энергию! Хотя я сейчас и получила царапину, Яя несомненно сможет пережить такой удар!

— ...Просто уклоняйся! Суимей Ниджуёншоу!

Юноша вместо силы повысил ловкость Яи. Девушка не возражала и успешно уходила от нескончаемых атак меча влево и вправо. Прежде чем Райшин это заметил, её спина уже находилась прямо перед ним на расстоянии вытянутой руки. Их загнали в угол и отступить больше некуда.

Вдруг у Райшина подкосились ноги. Конечно же, он сразу поднялся, однако его спине пробежали струйки холодного пота. Дневная вылазка, окончившаяся провалом, отняла у него много сил и магической энергии. При таком раскладе схватка закончится не в его пользу.

Находясь в скверно сложившейся ситуации, он подумал воспользоваться козырем.

Если бы мы только могли сбить его с ног... Нет, не сработает. В такой ситуации мне не попасть. Как же тогда быть?

Райшин обратил внимание на свои пальцы. Он чувствовал, как через них проходит магическая энергия, прямо как кровь бежит по сосудам. Однако этот поток был очень слаб. Он не шёл ни в

какое сравнение с тем, что у противника.

Возможно, Яя права, и другого варианта, кроме как заблокировать удар, у них не оставалось.

— Райшин! Нет смысла продолжать так и дальше!

— ...Знаю. Тэнкен Кюуджурокушоу! — коснувшись рукой её спины, юноша направил в тело Яи всю оставшуюся магическую энергию...

В этот момент Райшина охватил ужас, его стало затягивать в тёмную бездну. Странное, необъяснимое чувство – он словно падал в эту тьму, не ощущая при этом ничего, кроме страха.

Меч нёсся прямиком на Яю со молниеносной скоростью. Девушка приготовилась к удару, а Райшин собрался снова направить в неё магическую энергию.

Вдруг он схватил Яю за плечи и встал вместо неё. Юноша сам не понимал, зачем так поступил.

У Райшина была чёткая цель, которой он желал достичь. Враг, победить которого он обязан любой ценой. Но всё же поступил он так неосознанно. Тело двигалось само по себе. Возможно, ему просто не хотелось, чтобы Яя погибла.

Клинок рассёк его тело от правого плеча до левой стороны груди. На секунду Райшин ощутил сильный жар, который затем сменился на жгучую боль. Из него словно бы выдирали внутренности. С груди что-то сорвалось, взмыв в воздух. Этим предметом оказался амулет, подаренный Шарл – цепочку порвал клинок.

Когда Райшин пришёл в чувства, он рухнул на землю, не сразу осознав, что видит перед собой траву. Юноша не мог пошевелиться. Ему было холодно. Тело онемело и стало вялым. Он чувствовал, как тепло покидает его, а в нос ударил запах крови. В глазах помутнело, его словно уносило в совершенно другой далёкий мир.

— Райшин... Райшин!..

Кто-то отчаянно звал его по имени. Заплаканное лицо Яи было очень похоже на лицо человека, которого он знал прежде.

— ...Надешико?

От того, как сестра вцепилась в его спину, у Райшина скребли кошки на душе. Он освободился из её хватки, но она упрямо не желала отпускать его и прильнула к его груди:

— Прошу, не уходи!..

Райшин неловко почесал щёку:

— ...Я ведь уже сказал, разве нет? Старик сам выставил меня за дверь, так что тут я бессилен.

— Лжец! — выпалила она. — Ты же обещал, что в следующем году мы вместе посмотрим фейерверки обеих стран! Обещал, что пока Надешико не выйдет замуж, ты всегда будешь рядом!

— Не говори так. Может, дома меня и не будет, но я всё равно смогу пойти с тобой на фейерверки.

— Ненавижу тебя...

На землю закапали слёзы с лица Надешико. Она закрыла глаза и выкрикнула:

— Я ненавижу тебя!

— Вот как. Что ж, тогда я тоже ненавижу младшую сестру, которая постоянно цепляется за своего старшего брата.

Надешико обессиленно выпустила его одежду из пальцев. Лицо красноречиво говорило том, как сильно её задела его слова. «Чёрт...» – спохватился Райшин, но было уже поздно. Прежде чем он успел что-либо сказать, Надешико уже исчезла за воротами.

Райшин вздохнул, горько улыбнулся и повернулся спиной к своему родному дому.

Глупо поднимать шум из-за такой мелочи. Это всего лишь простая детская ссора.

Совсем скоро они помирятся.

Их отношения станут прежними.

Скоро он снова встретится со своими родителями. Он не прощался с ними.

В глубине души мальчик не воспринимал произошедшее всерьёз.

Такими были его последние слова, которые он сказал сестре.

Часть 3

Двуручный меч глухо вонзился в землю остриём вниз.

— Райшин! Открой глаза, Райшин!

Слёзы лились ручьём из глаз девушки-автоматона. Она с таким отчаянием вцепилась в своего хозяина, что это выглядело даже несколько комично. Кровотечение у юноши не останавливалось. Потемневший от крови участок травы был хорошо виден при свете фонаря.

Все ученики замерли и затаили дыхание в ожидании того, что будет дальше. Локи холодно посмотрел на лежащего Райшина и повернулся к нему спиной:

— ...Идём, Херувим.

— [Yes, yes... Hm-m?..]

Херувим склонил голову набок. Он словно спрашивал Локи: «Уйдём, не убедившись в победе?»

— К такому исходу привели действия этого идиота. Моей вины здесь нет. Но если он сейчас умрёт, мне придётся распрощаться со своим приглашением. Так что пусть им займутся медики. Вот и всё.

— [I'm ready].

Похоже, Херувим понял его мысль. Составляющие части его тела начали разъединяться, возвращая Херувиму первоначальный гуманоидный вид.

Локи покинул поле боя в сопровождении автоматона. С уходом высокорангового поединок сочли законченным, и на поле поспешила бригада медиков. Ученики, казалось, только сейчас

пришли в себя, и у них тут же начался балаган. Кто-то даже потерял сознание при виде огромного количества вытекшей крови.

Удручённый Локи выбрался из толпы и направился на юг вдоль главной дороги, на которой никого не было, пока не добрался до ворот академии. Получив у часовых разрешение, он прошёл через ворота. Преодолев лестничный пролёт, парень отворил дверь, ведущую в комнату ожидания, где обнаружил джентльмена, находящегося в самом расцвете сил и элегантно пьющего чёрный чай.

— Похоже, бой уже закончился, — сказал он суровым с ноткой печали голосом.

У Локи пересохло в горле.

— Мне уже передали по телеграфу. Несколько разочаровывающий результат.

— ...Прошу прощения, отец.

— Почему ты не забрал его перчатку?

Мужчина вперился холодным взглядом в Локи. Ощувив огромную волну исходящей от него магической энергии, Локи попятился:

— ...Если бы я попытался забрать её, автоматон начал бы сопротивляться.

— Ты мог просто убрать её прочь. Или ты считаешь, что мой Херувим проиграет неконтролируемой кукле?

— Она запретная кукла, отец. Сам ведь говорил.

Джентльмен молча смотрел на Локи, и тот добавил:

— Если бы она продолжила сопротивляться, то её кукловод бы умер. Любой участник Вечера, чей оппонент погиб, лишается своего приглашения независимо от причин. Поэтому...

— ...Хорошо, достаточно. Я доверяю твоему решению. Однако... — когда мужчина заговорил леденящим душу голосом, по спине Локи пробежали мурашки: — Зачем ты устроил самодеятельность?

Локи ответил не сразу. Его ладони начали потеть.

— Я спрашиваю, зачем ты добровольно спустился с седьмого места на девяносто девятое?

— ...Я решил, что это необходимо для осуществления плана.

— Хм? Что ты хочешь этим сказать?

— У Фрей практически не было никаких шансов на победу. Я хотел столкнуть «Гарм» и «Ангела» в бою, чтобы наглядно продемонстрировать различия в боевом потенциале, а для этого мне требовалось устранить Второго с конца.

— В этом не было нужды.

— ...Прошу прощения.

— Нестрашно. Ты мой сын, которым я горжусь больше всего, поэтому просто закрою глаза на проявление эгоизма с твоей стороны. Если военные поднимут шум из-за этого, я с ними разберусь. Однако если ты попытаешься провернуть нечто подобное снова, в следующий раз у меня не останется иного выбора, кроме как остановить твоё сердце.

— ...Я понял.

— Завтра, как ты того и хотел, Раби и Херувим выступят друг против друга. Сдерживаться ни к чему. Сражайся так, словно ты должен полностью его уничтожить.

— Понял.

— Я возлагаю на тебя большие надежды. Покажи всем, чего ты стоишь. Это всё и ради Фрей тоже.

Бровь Локи слегка дёрнулась. Заметил это мужчина или нет, он не мог сказать наверняка.

— ...Конечно, отец.

По окончании разговора парень поклонился, развернулся и покинул помещение, стиснув зубы от злости.

Часть 4

Шарл спешила в кабинет доктора, куда унесли Райшина.

Юношу переносили на специально разработанной медицинским факультетом кровати, зачарованной при помощи магии. Самостоятельно подстраиваясь под перепады высоты и без проблем преодолевая различные неровности на земной поверхности, она была сделана таким образом, чтобы гасить любую возможную тряску. Вдобавок её размер можно было регулировать, подстроив под пострадавшего.

В кабинете находились несколько учениц из медбригады и доктор Круэл. Лицо Круэла сияло добросердечной улыбкой, когда он хвалил команду за хорошую работу. Заметив Шарл, доктор поёжился, как будто она пробудила в нём болезненные воспоминания.

Райшина поместили в процедурный кабинет, расположенный чуть дальше по кабинету, куда не пускали посторонних. Яю силком оттащили от юноши – она находилась в невменяемом состоянии и всё пыталась пробиться к нему:

— Райшин! Райшин!

Магическая энергия исходила из её собственного тела, активируя магцепь девушки-автоматона.

Глупая кукла! Сейчас же раскроет всем, что она запретная!

Шарл хотела остановить Яю, но её уже опередили.

Переливающиеся на свету гладкие серебряные волосы девушки выглядели совсем как настоящие, а одежда и телосложение делали её очень похожей на Яю.

Яя повернулась к девушке и воскликнула:

— Сестрёнка Ирори!..

Она назвала её сестрой, но это было невозможно, ведь автоматоны не связаны кровными узами. Подобно двум портретам, нарисованным одним художником, у этих двоих создателем является один и тот же человек, что и предположила Шарл.

— Успокойся, Яя.

— Но Райшин!.. Прямо, как и тогда... Он закрыл собой Яю, и затем... Кровь! Яя осталась невредима, но он принял на себя удар... Из-за Яи... Райшин, Райшин!

Раздался лёгкий хлопок, и щёки Яи покраснели.

— Успокойся, — сказала девушка пугающе холодным тоном.

Яя вздрогнула и пришла в себя.

— Что толку закатывать тут истерику?

Павшая духом Яя опустила голову, продолжая тихо всхлипывать. Видя, в каком она сейчас состоянии, девушка по имени Ирори обняла её и стала успокаивать более мягким голосом:

— Верь в Райшина. Верь и жди. Бояться нечего. Райшин сильный. Он не умрёт, пока не одолеет Тензена.

Не в сила больше сдерживать эмоции, Яя зарылась лицом в грудь сестры.

Так или иначе она, в каком-то смысле, успокоилась. Когда Шарл немного отошла назад, то заметила, что слова Ирори придали уверенности и ей. Она не знала, кто такой этот Тензен, но пока он жив, Райшин тоже будет жить. Держа за него кулачки, Шарл перевела взгляд на стену напротив неё.

И резко открыла глаза. Перед носом девушки маячил Зигмунд с принесённым откуда-то покрывалом в зубах.

— Извини, разбудил?

— Я уснула? Как долго я проспала? Как там Райшин?

— Похоже, ещё не пришёл в сознание.

Шарл сонно потёрла глаза. От сна в неудобном положении у неё болела шея. Оглядевшись по сторонам, девушка обнаружила себя сидящей на скамейке перед кабинетом доктора. Свет в коридоре уже погас, но в офисе он всё ещё продолжал гореть, разгоняя царивший за его пределами полумрак.

— Как бы то ни было, даже если он поправился, сейчас ему требуется отдых. Как и тебе.

— Да... — накрыв себя одеялом, Шарл обхватила колени руками. — Вот ведь идиот. Круглый идиот. Уровень его идиотизма даже представить невозможно. Если бы он хоть на секунду задумался, то сразу бы понял. Тот удар мог ранить даже Яю, чего уж говорить о том, чтобы принять его на себя обычному человеку.

— Это верно, и всё же... — приземлившись на одеяло и свернувшись калачиком, как кот, Зигмунд продолжил: — Яя обладает очень крепкой защитой. Она сама так сказала: «Режущие объекты для Яи не угроза».

— Но ему это всё же удалось.

— В этом всё и дело. Он принял на себя удар, который мог рассечь даже Яю, и всё-таки Райшина не располовинило.

— ...К чему ты клонишь?

— Убийство своего противника приведёт к немедленной дисквалификации. Скажи, Шарлотта, тебе не кажется, что Локи сдерживался?

— Сдерживался... Но погоди, ты ведь сам видел силу удара. Херувим уже нёсся на него на огромной скорости, и с того момента едва ли он смог бы замедлиться.

Райшин встал на место Яи, а не оттолкнул её, поэтому острие меча лишь слегка задело его. В этом ли заключалась причина, почему он так легко отделался?

— Теоретически, если деактивировать заклинание... Нет, даже в этом случае меч продолжит двигаться по инерции. Остановить его можно было бы только при помощи телекинеза... Ах, — Шарл наконец поняла, что Зигмунд хотел сказать.

— Верно. Магцепь Херувима не связана с телекинезом.

«D-Works» возлагали на Херувима большие надежды. Они считали этот прототип своим произведением искусства. Встроенный в автоматон трансформирующий механизм был одной из новейших разработок. Разумеется, то же касалось и его магцепи.

Магия, способная разрезать тело Яи. А ещё заклинание, позволяющее с лёгкостью размахивать тяжёлыми объектами. Оно давало возможность не только держать в воздухе массивный меч, но и метать в противника короткие мечи. Какая цепь способна на такое?

— Это может стать ключом к победе над «Императором меча».

— Та прав. Как только этот идиот поправится, я ему расскажу.

— Думаешь, стоит?

— А?

Зигмунд посмотрел на неё и предупредил:

— Если он победит, Райшин станет сильнее. Любой обретённый опыт делает человека совершеннее, подобно точильному камню. Особенно это касается Райшина, сила которого растёт с каждой проведённой битвой.

Она прекрасно это понимала. Для чиновников Райшин был не более, чем человеком из толпы, однако он обладал поразительным боевым потенциалом. Он один из тех, кто, получив достаточно опыта, может стать значительно сильнее, чем раньше.

— Ты шестая в Круге - если только не собираешься пойти по стопам Локи, который специально опустил в самый низ рейтинга ради битвы с Райшином. Если ему удастся взобраться так высоко, то к моменту вашей встречи его сила может превзойти твои ожидания.

— ...Не заставляй меня повторять. Я Шарлотта из благородного дома Белью. Каким бы сильным ни стал этот идиот, я сотру его в порошок. К тому же, — Шарл впервые за всю ночь засмеялась: — Было бы досадно, если бы Райшин ушёл, когда он и твоё внимание привлёк.

— «И твоё» подразумевает, что ты сама уже на него внимание обратила.

— Чт-?! Я-! Ты-!

— Прости. Наверное, в этот раз я немного перегнул палку. В последнее время, как на тебя ни взгляну, твоё лицо буквально огнём горит.

— Заткнись уже, Зигмунд! На обед ты у меня получишь сухое молоко вместо курицы!

Зигмунд усмехнулся и спрятал мордочку за хвостом, притворившись, что ничего не слышал. Шарл надулась и, схватив его за крылья, она попыталась со всей силы потянуть их в разные стороны.

Что тут такого... Нет ничего необычного в том, что он мне малость интересен, разве нет?

Райшин стал её первым другом в академии.

Даже не вздумай умирать, Райшин...

— ...Потому что я очень за тебя переживаю, — прошептала Шарл мягким голосом, который едва ли кто-то мог услышать.

Покраснев, девушка быстро схватила покрывало и накрылась им с головой.

Часть 5

Солнце ещё не взошло, на улице было прохладно. В здании медицинского факультета царили тишина и покой.

В здание вошла профессор Кимберли в белом халате и стряхнула собравшуюся на нём утреннюю росу. Проходя по коридору, её внимаю открылась занимательная картина.

— Господь, Будда, или кто там, наверху, прошу, помоги Райшину поправиться!..

Одинокая девушка, сложив руки в молитве, взирала на луну. Её чёрные волосы блестели на лунном свете, придавая ей ауру святой.

— Яя больше не будет эгоисткой. Если Райшин подружится с какой-нибудь девушкой, Яя не станет ревновать. Если от Райшина будет пахнуть другой девушкой, или он бросит Яю, или даже если он однажды скажет: «У меня теперь есть девушка!»... — постепенно её голос становился всё более и более монотонным, а глаза – пустыми.

Вдруг Яя замотала головой и в спешке продолжила:

— Это была шутка. Я пошутила. Не обращай внимания. Яя ни за что не станет ревновать, поэтому, пожалуйста, спаси Райшина, умоляю!..

— Не очень-то это похоже на молитву.

Яя тут же обернулась на голос.

— А ты в добром здравии, как погляжу. Должна признать, ты меня удивила. Хозяин сейчас далеко не в лучшем состоянии, но ты всё такая же активная, как и всегда.

С точки зрения здравого смысла, ситуация была не из приятных. Продолжать вытягивать магическую энергию из хозяина, что сейчас находится в критическом состоянии, всё равно что добивать его.

Яя замешкалась, а затем замолчала, опустив голову. Кимберли укололо чувство вины. Не то чтобы она питала к Яе какую-то неприязнь, но к этому потрясавшему автомату женщина относилась холодно и не могла никак иначе.

— Не стоит так переживать. Этот парень прямо как таракан – убить почти невозможно. Уверена, рана на груди для него пустяк, — Кимберли попыталась её утешить, но вышло не очень удачно.

Она оставила Яю и пошла дальше. Стоило ей войти в кабинет доктора, как в нос тут же ударил запах крови и антисептика. Прямо напротив входа располагался процедурный кабинет, где сейчас находился доктор Круэл. Он с угрюмым лицом уставился в толстую медицинскую карту.

— Чего Вы так нахмурились?

— Ещё бы не хмурился. Спасение жизни парням удовольствия мне не приносит, — бросил он, не поднимая глаз.

Вопреки своим словам, он всю ночь присматривал за пострадавшим, что говорило о его ответственном отношении к своей работе.

— Как «Второй с конца»?

— Могу сказать, что он прямо-таки везучий до чёртиков, — Круэл передал ей карту Райшина и, протирая очки, пояснил: — Ещё бы несколько миллиметров, и ему задели бы лёгкие. А если сантиметр, то проткнули бы уже и сердце.

— Ого.

— Повезло и с углом удара. Ключица сломана, но при этом парень отделался лишь парой рёбер, а внутренние органы остались невредимы. Плюс ко всему, рана вышла довольно ровной для такого большого меча, поэтому зашить её было легко – да за ним сам Бог присматривает, с такой-то удачей... Примерно такое создаётся впечатление после просмотра его карты.

— Значит, его жизни ничего не угрожает?

— По крайней мере сейчас, — осторожно ответил он – теперь он вёл себя как самый настоящий врач. — Он потерял довольно много крови, из-за этого у него опасно низкое кровяное давление. Нельзя исключать возможность возникновения негативных последствий. Худшее, что может случиться, это заражение крови. На автоматонах собирается множество бактерий, что очевидно. Стоит получить от такого рану, и уже одному только Богу известно, проснёшься ли ты снова. Кроме того... — Круэл перешёл на шёпот: — Он также продолжает терять и жизненную силу.

В памяти Кимберли тут же возник образ Яи, увиденный в коридоре. Основываясь на своих наблюдениях, она пришла к выводу: Яя даже не подозревает о том, что вытягивает у Райшина жизненную силу. Если бы она узнала, то наверняка расстроилась бы ещё больше.

— К слову, будет неудивительным, если он вдруг умрёт.

«Сомневаюсь, что он вот так здесь умрёт, но...» – нахмурившись, подумала Кимберли. Может он и не был при смерти, но от трупa мало чем отличался. Кимберли это осознавала.

— Даже если выживет, ближайшее время биться он не сможет. Чёрт, постоянно мне достаются худшие пациенты. Парни всё время грязные и от них несёт. Переодевать их, менять повязки или проводить медосмотр совсем не весело.

— Вот как. Значит, обычно Вы получаете удовольствие от таких вещей?

— Разуме... Я просто пошутил!

Заметив, как Кимберли подобрала ножницы и посмотрела в его сторону, он поспешил себя поправить.

— В самом деле, что с ним не так! За что мне это наказание! Я же недавно поставил его на ноги и выпроводил отсюда, и не успел он выйти, как его вернули обратно. И эта его сексапильная милашка-автоматон! «Только притронься ко мне, и я тебя размажу», – что за отношение такое? Ах, будь ты проклят, «Второй с конца»! Чтоб ты взорвался! — не в силах больше сдерживаться заворчал он, проговаривая свои мысли вслух.

Пока Круэл продолжал сыпать проклятиями, Кимберли, решившая не прерывать его глупое развлечение, посмотрела в окно.

Небо уже посветлело. Наступил новый день.

— Что ж... Давай посмотрим, сможешь ли ты восстановиться, прежде чем закончится Вечер.

Она обращалась к Райшину. Однако какого-либо ответа не последовало, и в процедурном кабинете оставалось всё также тихо.

Часть 6

Райшин в сознание ещё не пришёл, когда наступил чред следующего поединка.

Понедельник. Вечер Мудреца находился уже в самом разгаре, но в нём участвовало лишь

небольшая часть учеников, поэтому занятия продолжались, после которых они были вольны заниматься всем, чем пожелают.

Вечером, около шести, с заходом солнца ученики снова начали собираться вокруг поля боя. Помимо обычных зрителей здесь присутствовали и те, кто пришёл ради исследований. Так как народу, в отличие от вчерашнего дня, было поменьше, для передвижного киоска места оказалось достаточно.

В числе собравшихся находилась и Шарл. Пришла она не ради того, чтобы выяснить слабость Локи и рассказать потом Райшину, когда тот очнётся. Конечно же, она здесь по совершенно другой, никак не связанной с ним причине. Она ни коим образом не пыталась помочь Райшину. Даже не близко.

Девушка ничего не ела с прошлой ночи, поэтому от запаха еды у неё заурчало в животе. Какое-то время поборовшись со своим голодом, она всё-таки сдалась исходящему от киоска запаху и купила несколько пончиков. Поделившись ими с Зигмундом, она ждала начала поединка.

Сегодня выступает «Безмолвный рёв» – Фрей.

Через какое-то время на поле вышел Локи вместе со своим Херувимом. Засунув руки в карманы, он ждал появления Фрей. Собравшиеся ученики зашептались:

— Гляди. Его превосходительство «Император меча» прямо полон уверенности.

— У него на то есть полное право. Даже если те, кто ниже пятидесятого места, объединятся, им всё равно не совладать с «Императором меча». Ты же видел, что вчера случилось с «Вторым с конца». Считай, это было демонстрацией того, какими будут все последующие бои.

— В таком случае «Безмолвный рёв» даже не появится. Разница в силе слишком очевидна.

— Я вот понять не могу, зачем он уступил своё место и опустился так низко в рейтинге? После изменения на прежнее вернуться ведь нельзя, так?

— Без понятия. Но я слышал, что его заинтересовал «Второй с конца».

— Ш-ш-ш. «Безмолвный рёв» идёт сюда.

Голоса затихли. Все взгляды были устремлены в одну точку, и Шарл повернулась, чтобы тоже посмотреть.

К полю боя направлялась хрупкая на вид ученица, чьи жемчужные волосы колыхались на ветру. За Фрей следовал пёс-автоматон с волчьей шерстью. По внешнему виду девушки едва ли

можно было сказать, что она на курс старше Шарл. Напротив, Шарл казалось, что, провожая её взглядом, она поддерживает своего младшего.

Не последовало никакого сигнала, объявляющего начало матча. Обычно с выходом на поле поединок начинается сразу же. Однако Локи не атаковал. Вместо этого он какое-то время пристально смотрел на Фрей, после чего удручённо вздохнул:

— Честно признаться, я удивлён, — тихо произнёс он, чем озадачил Фрей, но затем продолжил:
— Я думал, ты не появишься и просто сбежишь.

— ...Я бы так не поступила.

— Это меня и удивило. Не похоже на тебя. Ещё с детства ты всегда медлила, была неуклюжей и быстро сдавалась. Боясь всего на свете, всё время пряталась за мной. Ты же не собираешься и правда сражаться против меня?

— ...Локи, с самого детства ты мог делать всё, что только захочешь, — опустил глаза, начала Фрей мягким голосом. — Всегда быстро со всем справлялся... Умный... Сильный... Совсем не неуклюжий. Я была рада, что могу спрятаться за твоей спиной.

Замолчав, Фрей закусила губу. Немного погодя, она подняла голову:

— Но раньше - это раньше, а сейчас - это сейчас. Я тоже ученица этой академии... Я тоже кукловод, чья цель - занять Трон Мудреца.

Девушка подняла глаза и посмотрела на Локи уверенным взглядом. Локи был потрясён. Слова Фрей также удивили и Шарл. Исходившая от неё аура слабости исчезла и сменилась непоколебимой решимостью.

— Локи... Не знаю, ненавидишь ли ты меня, но... — пышная грудь Фрей - от чего у Шарл вновь разыгрался комплекс неполноценности - колыхнулась, когда она заявила: — Я буду сражаться. Если продолжу прятаться за твоей спиной, то не смогу ничего защитить.

— Защитить? О чём ты?..

— Раби!

— Гав!

Засиял голубовато-белый свет, свидетельствующий о высвобождении потока магической энергии, соединяющего Раби и Фрей.

Матч начался. Вопреки ожиданиям зрителей, первой свой ход сделала Фрей.

Раби выстрелил «снарядом» из вызванных его воем звуковых волн. «Снаряд» вёл себя, как бур: от него в разные стороны разлеталась вспаханная земля, пока тот двигался вперёд.

Локи не сдвинулся с места, и Херувим закрыл собой хозяина. Он развеял необычный «снаряд» взмахом меча. В этот краткий миг от Локи разошлась, хоть и слабая, волна магической энергии. Даже Шарл едва удалось её уловить. Остальные же ученики даже не подозревали, что Локи воспользовался магией.

— Сла́бо.

Из спины Херувима появилось несколько коротких мечей, которые через мгновение стремительно вылетели друг за другом почти одновременно.

— Раби!

Пёс уклонился от мечей с поразительной ловкостью. Однако мечи, словно обладая собственной волей, изменили траекторию и буквально погнались за Раби, даже когда тот увернулся. Одному из них удалось задеть лапу пса. Рана вышла неглубокой, пустив Раби кровь и замедлив его движения.

Фрей всё ещё оставалась собранной и спокойно сфокусировала магическую энергию:

— Раби! Ещё раз!

Раби выстрелил новым «снарядом», который, засосав внутрь себя короткие мечи, устремился к Херувиму, но, как и в прошлый раз, снаряд оказался развеян взмахом меча Херувима.

— Сказал же, слабо.

Локи высвободил свою магическую энергию, и короткие мечи закружились в воздушном танце. От этого было уже не увернуться. Получив многочисленные ранения, Раби взвизгнул от боли.

— Раби!

Фрей поспешила к нему, обхватив его руками. Вскоре над ней нависла тень Локи. Он смотрел на Фрей с насмешкой, но при этом на его лице не было и следа торжества. Локи впился в Фрей холодным взглядом:

— Сейчас всё закончится. Советую закрыть глаза.

Херувим поднял меч. Обрушив тяжёлый клинок на Раби, он собирался разрубить его пополам – но случилось кое-что непредвиденное.

Из тела Фрей выплеснулась волна магической энергии такой силы, что она отбросила меч прочь.

Какая плотность! Я даже вижу возникший чёрный туман!

Шарл удивлённо вытаращила глаза. Зигмунд широко расправил крылья, выражая свою настороженность.

Какая магическая энергия!.. Как человек может обладать таким количеством!..

Локи и Херувим отпрыгнули назад, набирая дистанцию.

После этого облик Раби существенно изменился. Плечи стали шире, а клыки выглядывали наружу. Шерсть вздыбилась, напоминая иголки ежа. Увеличившись в размерах, он теперь из собаки стал больше походить на альфа-волка. Сильнее всего изменилась его морда. Обнажённые клыки придавали ему образ свирепого зверя, призванного из глубин ада. Если бы Цербер и существовал, то его морда, несомненно, была такой же, как сейчас у Раби.

— Раби... Раби?!

Этот внезапный сильный выброс магической энергии удивил и саму Фрей.

Оно какое-то другое. Эта магия... Правда принадлежит Фрей?

Раби громко завыл. Из-за воя воздух вокруг него задрожал, и огромное количество магической энергии, от которой, будто от электричества, больно щипало кожу, устремилось к нему.

— У-у-у... Ах?..

Фрей упала на колени. Она поняла, что за высвобождением такого количества магической энергии последует эквивалентный ущерб её телу. Кожа Фрей начала трескаться в некоторых местах, откуда потекла кровь.

— А... А-а... А-а-а?! — закричала девушка от боли.

Внезапно хлынувшая кровь сделала её похожей на даруму. Рядом с ней находился Раби, который, скрежеща зубами, угрожающе рычал на Херувима.

Такого исхода не ожидал никто. Раби же яростно бросился в атаку.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951839>